

И.И. Гункин,
преподаватель Российского Православного Университета

**ЭКУМЕНИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ КАК ВСТРЕЧА НОСИТЕЛЕЙ КОНКУРИРУЮЩИХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОЛНОТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
(в свете празднования 500-летия Протестантской Реформации)**

Тезисы доклада на научном семинаре ИСА 20.09.2017

Чарльз Тейлор, изучая причины всеобъемлющей секуляризации публичного пространства западного общества, задается вопросом: как за последние 500 лет западный мир из общества, в котором было практически невозможно не верить в Бога, превратился в общество, в котором вера в Бога стала для подавляющего большинства чем-то ненужным и маргинальным.

Преимущественно православные мыслители (В.Н. Лосский, Н.Н. Афанасьев, И. Мейендорф и др.) отмечают падение примерно в тех же столетиях интереса к мистике и аскетической ориентации святоотеческого апофатического богословия. В этот период постепенное замещение соборной святоотеческой мистики позитивно-рациональным мышлением приводит к тому, что аскетика упрощается и приобретает все более символический характер до тех пор, пока и вовсе не становится негативно-маргинальной для межконфессионального христианского большинства. В то же самое время благодатные харизмы и харизматические проявления осмысливаются христианами все более либо как развитие и проявления естественных талантов и способностей, связанных с психофизической и социальной самореализацией, либо как сверхъестественные инобытийные вмешательства в человеческую жизнь — ни в том ни в другом случае напрямую не связанные с устойчивым присутствием инобытийных энергий в наличной жизни человека, достигающего состояния теозиса.

Протестантская Реформация или, в более широком смысле, перманентно идущая РЕФОРМА человечества как таковая, начавшаяся в христианском мире, согласно Чарльзу Тейлору («Секулярный век»), на рубеже I-II тысячелетий в религиозно-интеллектуальной среде Запада и поддержанная «папами-реформаторами» XI-XIII вв., по самому своему замыслу имеет больше отношения к форме человека (человечества), к преобразованию общественной морали, социальной ответственности людей, социально-ответственному труду, политике (в том числе и религиозной). А, точнее, к их переформатированию по воле определенных групп влияния / лидеров мнений, наиболее активных социальных групп и т.д.

Несмотря на то, что между формой (онтическими / наличными практиками) человека и его внутренним содержанием (его онтологическими практиками) существует динамическая связь, в современной антропологической ситуации «смерти субъекта» (Фуко «Слова и вещи»), «экзистенциального вакуума» (В. Франкл «Человек в поисках смысла») — вопрошание о полноте / пустоте внутреннего содержания человеческой жизни становится все более актуальным не только в экуменическом, но и в философском, и просто в межчеловеческом диалоге. Это вопрошание становится особенно критичным в связи с повсеместным умножением так называемых «виртуальных практик», которые по своей сути являются рационально-спекулятивными онтическими моделями онтологических практик и как таковые множат смысловые иллюзии содержательной полноты человеческой жизни.

В такой ситуации проект «синергийной антропологии» С.С. Хоружего как проект становления на путь содержательных / онтологических практик человека представляется

наиболее непротиворечивым как в свете святоотеческой антропологической традиции, так и как современный научно-философский антропологический дискурс.

Основной идеей настоящего доклада является предложение по осмыслению и переводу «синергийной антропологии» С.С. Хоружего на язык и концепты экуменического диалога как диалога об антропологической полноте онтологически содержательной человеческой жизни.

Главные вопросы доклада:

1. Базовые топики экуменического диалога в свете антропологического разворота в богословии и философии последнего столетия. К рассмотрению предлагается четыре топики: холизм, мистика, аскетика и харизматика.
2. Анализируется применение органа «синергийной антропологии» Сергея Сергеевича Хоружего к этим топикам в экуменическом диалоге в сравнении с другими конфессиональными и научно-философскими антропологическими дискурсами.

В связи с этим предлагается говорить:

- a. о «**холизме**» (кафоличности, соборности, единости) как об антропологической целостности индивидуального и корпоративного человека (Церкви) в совокупности его онтических, виртуальных и онтологических практик и их пределов;
- b. о «**мистике**» как об апофатике – т. е. об отказе «позитивно» говорить о содержании, но говорить лишь «негативно» о границах / пределах человека (Церкви);
- c. об «**аскетике**» как о точном опыте и практиках духовно-этического мастерства на пути теозиса (святости) — единственном верном пути к подлинно инобытийному телосу, память о котором содержится в соборной памяти Церкви;
- d. о «**харизматике**» как об онтической форме онтологического мистико-аскетического опыта.

Тема, тезисы и вывод настоящего доклада являются результатом и теоретического исследования в области философии религии, и практического опыта: 20-летнего интенсивного участия в служении протестантского содружества общин пятидесятническо-харизматического типа в России (в качестве издателя, преподавателя, руководителя образовательного подразделения, члена совета протестантской общины), в конечном итоге приведшего докладчика к повторному обращению в православие.

Доклад в той или иной степени опирается на труды и идеи следующих авторов: преп. Максима Исповедника, преп. Иоанна Лествичника, Джона Уэсли, прот. Николай Афанасьев, Юргена Мольмана, прот. Иоанна Мейендорфа, Дитриха Бонхёффера, Виктора Франкла, Мишеля Фуко, Чарльза Тейлора, Рене Жирара, кардинала Вальтера Каспера, Томаса К. Одэна, Джона Милбанка, Джеймса К.А. Смита, Далласа Уилларда, Сергея Хоружего, дьякона Павла Сержантова.